

М. А. Волошин внимательно отнесся к отбору источников для поэм об Аввакуме и Епифании. Он пользовался «Житием» Епифания, очевидно, по изданию Я. Л. Барскова: именно в этом издании было опубликовано также привлеченное поэтом к работе над данной темой «Сказание о кончине блаженного Епифания и прочих с ним страдальцев в Пустозерском городке»;⁴ к тому же, первое издание «Жития», осуществленное А. К. Бороздиным, было менее известным и доступным.⁵ В этом же издании Я. Л. Барскова помещена третья редакция «Жития» Аввакума. Однако М. А. Волошин воспользовался не этим текстом: в качестве основного источника для поэмы «Протопоп Аввакум» он выбрал, несомненно, первую редакцию «Жития».⁶ Об этом свидетельствуют некоторые эпизоды поэмы, соответствующие первой редакции «Жития» и отсутствующие в других его редакциях. Так, например, в поэме приводится известная только по первой редакции «Жития» беседа Аввакума с женой: «Что сотворю, жена? Зима ведь на дворе. Молчать мне, аль учить? Связали вы меня! Она же мне: Что ты, Петрович? Аз тя с детьми благословляю: Проповедай по прежнему. О нас же не тужи...».⁷

Поэма М. А. Волошина о Епифании строится так же, как и «Житие» Епифания: первая часть содержит главным образом описание жизни героя в пустыне, вторая — описание казней и мучений в пустозерской темнице. К этому добавляется еще третья часть — рассказ о сожжении Епифания, которого, естественно, нет в «Житии». Поэма «Протопоп Аввакум» также заканчивается описанием смерти героя на пустозерском костре. В этой поэме М. А. Волошин пользуется приемом кольцевой композиции, при помощи которого подчеркивается мистическая интерпретация судьбы Аввакума: сначала от лица героя повествуется о жизни его души в «Небесном Иерусалиме» (до рождения), затем — о его земной жизни (на основе «Жития»), завершается же поэма рассказом самого героя о его сожжении как о возвращении в «Иерусалим Небесный».⁸ В поэме о Епифании подобной искусственно созданной символики нет. В небольшой третьей части поэмы, изложенной уже от третьего лица, автор пользуется для завершения сюжета указанным выше «Сказанием о кончине блаженного Епифания», из которого берутся описания сожжения Епифания, Аввакума, Лазаря и Федора и вознесения Епифания на небо. Последующий за этим рассказ о встрече сомневающихся в таком «чуде» пустозерцев с душою Епифания, якобы подтвердившей, что он «не сгорел в рубце», поэтом опускается.

Основываясь на тексте «Жития» Епифания, поэт правильно воспроизводит основные вехи его жизни и только в одном случае допускает неточность. Арест Епифания по поэме происходит еще в пустыне (на Виданском острове): «Никонианцы, взяв меня в пустыне...». В действительности Епифаний был арестован в Москве в 1666 г., куда он сам отправился со своей обличительной книгой для того, чтобы «спасти» царя от «среси». В самом «Житии» об этом коротко упоминается: «Пошел к Москве ис пустыни», «пошел к Москве», «пустыню оставил».⁹ Более подробные сведения об этом периоде жизни Епифания находятся в его еще не опублико-

⁴ Я. Л. Барсков Памятники первых лет русского старообрядчества СПб, 1912, стр. 229—262, 392—393

⁵ Христианское чтение СПб, 1889, январь—февраль, стр. 210—240

⁶ Скорее всего по изданию Археографической комиссии (Пгр, 1916), вышедшему в свет незадолго до работы поэта над этой темой

⁷ Демоны глухонемые, стр. 46

⁸ Ср: А. И. Мазунин Три стихотворных переложения «Жития» протопопа Аввакума, стр. 410

⁹ Я. Л. Барсков Памятники первых лет русского старообрядчества, стр. 250, 254—255.